

ВЫХОДИТЬ

Еженедельно по Субботамъ. Подписка принимается во всѣхъ Почтовыхъ Конторахъ Имперіи, въ С. П. и М. Почтовыхъ газетныхъ Экспедиціяхъ въ С. Пб., у книгопродавцевъ Исакова и Юнгмейстера.

Годовая дѣла:

Въ Тифлисі 7 руб. серебромъ

съ пересылкою и доставкою на домъ 8 р.

Полугодовая:

Съ пересылкою и доставкою на домъ 4 р.

11 ОКТЯБРЯ.

ВЫСОЧАЙШЕЕ ПОВЕЛѢНІЕ.

ГОСУДАРЬ ИМПЕРАТОРЪ, въ дополнение къ утвержденному 4-го Декабря 1846 года штату Полевого Аудиторіата при Главномъ Штабѣ Главнокомандующаго Отдѣльнымъ Кавказскимъ Корпусомъ, Высочайше повелѣть соизволилъ: отпускать на наемъ дома, для помѣщенія Аудиторіата 500 р. сер. и на канцелярскіе расходы, къ определеннымъ уже по штату на сей предметъ 200 р., еще 300 р; всего 800 рублей серебромъ.

ВЫСОЧАЙШІЕ УКАЗЫ.

Высочайшими указами, данными капитулу Россійскихъ Императорскихъ и Царскихъ Орленовъ. Всемилостивѣйше пожалованы кавалерами: ордена Св. Анны 3-й степени, Августа 6, состоящій при Намѣстникѣ Кавказскомъ Старшимъ Чиншникомъ особыхъ порученій Коллежскій Совѣтникъ Круженштернъ и находившійся при немъ же по особымъ же порученіямъ, а нынѣ служащій Перемѣннымъ Членомъ въ Бессарабскомъ Областномъ Совѣтѣ, Надворный Совѣтникъ Митковъ, по представленію Намѣстника Кавказскаго обь отлично-усердной службѣ.

КАВКАЗЪ.

Изъ Моздока, отъ 28 Сентября, пишутъ: лѣто у насъ было благодатное, въ теченіе почти всего Іюня

ТРИ ПИСЬМА

О ПЯТИГОРСКЪ.

ПИСЬМО ТРЕТЬЕ.

(Окончаніе.)

Я обозначилъ вамъ богатство Пятигорскихъ водъ только вкратцѣ, приблизительно, и далеко не въ силахъ оцѣнить его. Читайте Нелюбина, Савенку, Нордмана и другихъ извѣстныхъ медиковъ, описывающихъ подробно силу и дѣйствіе этихъ водъ въ разныхъ болѣзняхъ; читайте, и сравнивая наши воды съ водами Европы, соображая всѣ удобства здѣшней жизни и переѣздовъ съ однихъ на другія, судите сами: куда намъ, Русскимъ, слѣдуетъ ѣхать лечиться,—за границу, или на Кавказъ?

Вы, можетъ быть, спросите: почему всѣ наши, при первой возможности ѣдутъ за границу, а не въ Пятигорскъ; почему въ Европѣ неизвѣстны воды Кавказскія; почему наши больные не говорятъ съ такимъ восторгомъ о пребываніи на Пятигорскихъ водахъ, какъ говорятъ о своихъ поѣздкахъ на Карлсбадскія, Мариенбадскія, Пирмонтскія и другія европейскія воды? и слѣдуетъ еще сто подобныхъ вопросовъ, въ вашемъ предубѣжденіи противъ Кавказа. Но мало ли странностей и предубѣжденій у насъ? Постараюсь отвѣчать на эти и подобные имъ вопросы, и назвавъ странностію стремленіе наше ѣхать лечиться за границу, прошу заранѣе прощенья, если объясненія этого стремленія покажутся вамъ рѣзкими и, если можно сказать, слишкомъ справедливыми.

Но Европа, или нашъ Кавказъ—какая разница!.. тамъ Европа, образованный міръ, французскій и нѣмецкій языкъ; общество, а здѣсь?.... тамъ воды, устроены прекрасно, тамъ европейскіе медики. Сколько разъ придется проѣхать по желѣзной дорогѣ; гостиницы покойныя, отели въ городахъ; товары и всѣ вещи удивительно дешевы; сколько можно навезти съ собою хоро-

перепадали частые дожди, что хотя немного мѣшало сънокосу, зато способствовало росту посѣвовъ, которые созрѣли превосходно. Въ немногихъ мѣстахъ утѣхъ хлѣбопашцевъ, которые не успѣли убрать ржи и пшеницы до Петрова дня, посѣвы, какъ говорятъ здѣсь, захватило: солома на корнѣ оказалась отличная, но зерна قلي мало, или оно лишено питательныхъ частицъ, осталась одна шелуха; на другихъ низменныхъ или песчановатыхъ мѣстахъ выпала зерно ракушка, или какъ здѣсь говорятъ, черепашка. Въ немногихъ мѣстахъ огорода или плетени арбузовъ, дынь и огурцовъ повредили травяные кузнечики: вотъ всѣ потери здѣшнихъ хозяевъ; но саранчи мы не видали; даже и неслышно было объ ней ни въ Пятигорскомъ, ни въ Кизлярскомъ уѣздахъ, ни около Моздока.

Холера перешла сюда изъ Кизляра, 21 Іюня; 26 Іюля не было уже заболѣвающихъ, а съ 31-го Іюля и больныхъ холерою. Дѣйствія ея въ Моздокѣ, благодаря распоряженіямъ мѣстнаго Начальства, были очень незначительны; къ чему много способствовала и благоприятная погода, сопровождавшаяся довольно частыми дождями съ вѣтромъ, молніею, громомъ и небольшимъ градомъ, особенно 1, 6, и 10 Іюля, каждый разъ освѣжавшими атмосферу и возбуждавшими бодрость въ тѣлѣ. По официальнымъ свѣдѣніямъ, въ Моздокѣ на хуторахъ около него, заболѣло въ это время 410 чел.; умерло 279, выздоровѣло 131, при народонаселеніи около 6000 душъ. Въ дѣйствіяхъ эпидеміи, признакахъ, въ средствахъ противъ нея у насъ не было ничего особеннаго, развѣ усиленнаго кровопусканія: въ каждомъ почти семействѣ изъ 3 взрослыхъ чел., двое непременно пускали кровь. Не знаю, какъ полезно это въ медицинскомъ

шенъкихъ вещей; однимъ словомъ: какое же сравненіе съ Кавказомъ?... Смѣшно и сравнивать!

Такъ говорите и думаете, можетъ быть, и вы, при этомъ любопытномъ сравненіи: кавказскихъ водъ съ европейскими, гдѣ вы и не упоминаете о водахъ и леченіи. Конечно, пріятно и весьма полезно съѣздить за границу, посмотреть и поучиться; но лечиться, совѣтую вамъ ѣхать въ Пятигорскъ.

Сознайтесь, что мы знаемъ нашу Россію очень мало и Кавказъ—еще менѣе. Для насъ онъ страшная страна, гдѣ кипитъ вѣчная война, гдѣ умираютъ люди какъ мухи, гдѣ на каждомъ шагу Черкесы стрѣляютъ проѣзжихъ изъ за кустовъ и камней, какъ фазановъ; гдѣ нельзя выйти за ворота одному безъ оружія; и уже сколько убито нашихъ родныхъ и знакомыхъ на Кавказѣ, и сколько воротилось съ Кавказскихъ водъ безъ всякаго облегченія въ болѣзни; а другіе и умирали на водахъ.... Съ такими понятіями и свѣдѣніями ѣдутъ нѣкоторые наши больные въ Пятигорскъ, думая, конечно, что Кавказская Область не обширнѣе Московскаго Уѣзда и что около самыхъ водъ, на Бештау и на Машукѣ, происходятъ военныя дѣйствія, какъ маневры въ Красномъ селѣ. Одинъ изъ подобныхъ больныхъ, выѣхавъ изъ Ставрополя и видя передъ собою Эльбрусъ, спорилъ съ товарищемъ, что свѣтъ на Эльбрусѣ стаетъ къ обѣду, не вѣрилъ, чтобы зимою и лѣтомъ и вѣчно былъ тамъ свѣтъ; не вѣрилъ, что передъ его глазами цѣлая цѣпь свѣтовыхъ горъ и утверждалъ, что это облака. Удивлялся, наконецъ, что ѣдетъ на тройкѣ съ дугою и колокольчикомъ, какъ у насъ, думая можетъ быть, что его повезутъ по Кабардѣ если не на слонахъ, то вѣрно на верблюдахъ, караваномъ, до Пятигорска. Многіе стараются ѣхать вѣстѣ, какъ можно въ большемъ числѣ, нагоняютъ другихъ проѣзжихъ, чтобы безопаснѣе было ѣхать, и между тѣмъ очень почтительно кланяются проѣзжающимъ съ арбами Ногайцамъ и Кабардьяцамъ, когда они снимаютъ передъ ними шапки. Одинъ изъ подобныхъ героевъ, во все время пребыванія на водахъ, всюду носилъ въ жарманѣ пару маленькихъ пистолетовъ, на всякій случай, какъ онъ говоритъ. Шамиль кажется намъ страшнѣе Наполеона и Чингисъ-Хана, и никто не

отношеніи; но есть свидѣтели многихъ случаевъ, гдѣ кровопусканіе прекращало явные признаки холеры и въ то же время благотворно дѣйствовало на расположеніе духа. Движеніе холеры за массою народа, какъ будто и здѣсь подтверждается. Изъ Наурской станицы, по почтовой дорогѣ, перешла она въ ст. Ищорскую, а потомъ, минуя станицы Голюгаевскую и Стодеревскую, которыя находятся въ сторонѣ отъ большой дороги, явилась въ Моздокъ; при концѣ, въ Наурѣ, Ищорахъ и Моздокѣ начала слабѣть, и тогда открылась во всей силѣ въ Голюгаѣ и Стодеревахъ.

Невиданши осени, мы встрѣчаемъ зиму: до 18 Сентября у насъ была погода лѣтняя; терм. не упалъ ниже 10°, возвышаясь до 26°; съ 18-го началась осенняя погода и вдругъ, 26 Сен., при 2° во весь день, послѣ осенняго дождя пошелъ снѣгъ, поблѣвншій крыши и лежавшій при 0° въ полночь, и при 1° по утру, до солнечнаго восхода. Вчера вечеромъ былъ 0°, а нынѣ по утру 1°; что-то скажетъ новолуніе. Садоводы здѣшніе, не успѣвшие нетолку закрыть оны и обрѣзать виноградъ, кажется, довольно потерпѣть. Въ Ставрополѣ, 25 и 26 Сентября стояла самая ненастная погода, ночью 26 Сентября шелъ снѣгъ, а на утро оказался морозъ до 3 градусовъ.

ОБЪ ОСТАТКАХЪ ДРЕВНИХЪ

ПАМЯТНИКОВЪ ХРИСТІАНСТВА НА СѢВЕРНОЙ СТОРОНѢ КАВКАЗА.

Къ любопытнымъ достопримѣчательностямъ сѣверной стороны Кавказскаго края относятся

хочетъ сообразить, что еслибы его такъ болѣли, то никто бы не жилъ ни въ Пятигорскѣ, ни въ Георгіевскѣ, ни въ станицахъ; а между тѣмъ и здѣсь живутъ покойнолюди, которые тоже (кажется) дорожатъ жизнью, какъ и вы, господа. Шамиль въ 80-ти верстахъ отъ Пятигорска толковали прошлаго года прѣбавшіе на воды и многіе усаkali обратно въ Россію, вѣроятно оглядываясь,—не гонится ли за ними страшный Шамиль. Но въ паническомъ страхѣ, они не видали ни удивленія здѣшнихъ жителей, незнавшихъ, что подумать объ этомъ бѣгствѣ, ни насмѣшекъ ихъ, и не вспомнили, что Эльбрусъ находится отъ Пятигорска по прямой линіи въ 80 ти верстахъ, Эльбрусъ, у подошвы котораго, кругомъ, живутъ постоянно немирные и хищники—горцы, которыхъ однако Пятигорскъ столько же боится, сколько и Бедуновъ Аравіи.

Прѣхавъ наконецъ благополучно въ Пятигорскъ, многіе больные наши привозятъ съ собою рецепты и наставленія своихъ медиковъ и хотятъ лечиться не иначе, какъ по этимъ наставленіямъ и пользоваться именно такими-то водами; другіе, которымъ воды вовсе не нужны и даже вредны, ѣдутъ въ Пятигорскъ, Богъ знаетъ по чьему совѣту, и если докторъ вздумаетъ лечить ихъ средствами фармацевтическими, а не водами, то они бросаютъ его и берутъ другаго, болѣе снисходительнаго и имѣютъ утѣшеніе лечиться водами, какъ будто воды лекарство универсальное, жизненный элексаръ, средство отъ всѣхъ болѣзней! Есть больные, вѣрующіе только въ дорогія лекарства или въ ихъ разнообразіе и если ихъ станутъ лечить какою нибудь ромашкою или миллефодемъ по 12 к. за фунтъ, то они не вѣрятъ въ свое исцѣленіе. Большая часть хочетъ видѣть дѣйствіе водъ на другой же день, какъ дѣйствіе опиума, вина и т. п. и мѣняютъ докторовъ каждую недѣлю, покаместъ воды наконецъ по дѣйствуютъ, что причтется конечно искусству новаго доктора, хотябы онъ ничего не измѣнилъ въ леченіи, но оставилъ больному употребленіе тѣхъ же самыхъ водъ.

Въ Карлсбадѣ же, или на другихъ водахъ Европы, наши больные совѣтъ не тѣ; туда привозятъ не наставленія своихъ медиковъ, по исторіи болѣзней и леченія; тамъ они не осмѣлятся не повѣрить важному доктору въ чер-

развалины каменных храмовъ, разбланныхъ по берегамъ Чернаго моря и по теченію большаго рѣки Кубани, Куры, Терека и др. Нѣкоторыя церкви уединенно стоятъ на вершинахъ угрюмыхъ скалъ значительной высоты, вдали отъ всякихъ жилищъ человѣческихъ. О древнихъ Кавказскихъ храмахъ упоминаютъ многіе путешественники и разсказываютъ современные намъ очевидцы. Академики Палласъ и Гельмгольтцъ, обозрѣвавшіе Кавказскія страны по Высочайшему повелѣнію, въ царствованіе Императрицы Екатерины II, видѣли въ Осетіи и Кабардѣ множество церквей, совершенно опустѣвшихъ, но еще тогда весьма хорошо сохранившихся, къ которымъ сосѣднія племена горцевъ питали неослабное благоговѣніе и сберегали въ нихъ какъ святыню, нѣкоторыя изображенія св. Угодниковъ и скудныя остатки книгъ и утварей. При одномъ изъ такихъ храмовъ, на высокой горѣ, между истоками р. Сулжи и Комбулен, жилъ тогда жрецъ или иудейскій, котораго Ингуши считали за святого. Одинъ Римско-католическій проповѣдникъ, видѣвшій эту церковь, увѣрялъ Палласа, что она построена по образцу Иерусалимскаго храма св. Гроба, что на предверіи той церкви существовала еще надпись, начертанная готическими буквами, а внутри самаго храма сохранилась часть церковныхъ книгъ, писанныхъ золотыми, голубыми и черными буквами, похожими на латинскія. Церковь эта была въ особенномъ почтеніи у Ингушей, опредѣлявшихъ на содержаніе ея нѣкоторую часть отъ своихъ избытковъ. Вокругъ церкви расположено было около тридцати небольшихъ жилищъ въ видѣ келій монастырскихъ. Изъ другой церкви, давно лежащей въ запустѣніи, въ Кабардѣ, Палласу удалось, съ великимъ трудомъ и опасностію, достать нѣсколько листовъ церковныхъ книгъ; оказалось, что выданные изъ книги листы принадлежали къ Евангелію, писанному на эллино-греческомъ языкѣ, и къ другимъ богослужебнымъ книгамъ. Церковь эта стояла при рѣкѣ Чегемѣ, на отдаленной скалѣ. Сторѣхъ того, Гербергеръ, Палласъ, Гмелинъ и др. упоминаютъ о развалинахъ многихъ церквей, разбросанныхъ по сѣверной сторонѣ Кавказа, между прочимъ, въ развалинахъ древняго Таргуца, къ югу отъ низовьевъ р. Терека, гдѣ между башнями видны были и полуразвалины церкви. Протоірей Іоаннъ Болгарскій,

бывшій членъ Моздокской миссіи для проповѣди Осетинамъ Евангелія, собралъ на мѣстѣ любопытныя свѣдѣнія объ остаткахъ древнихъ христіанскихъ церквей. По численности его, тогда, въ 1780 году, въ Осетіи находилось болѣе 15 каменныхъ церквей, всѣми оставленными, но еще хорошо сохранившимися. Что и нынѣ въ горахъ есть множество развалинъ церквей, объ этомъ извѣстно несомнѣнно. Въ большой и малой Кабардѣ находится также множество такихъ памятниковъ христіанства. Майоръ Потемкинъ, проходившій съ военными отрядами эту страну, въ 1802 году, посѣдилъ зѣсь многія церкви и нѣкоторыя изъ нихъ рисовалъ; скопировалъ также нѣсколько картинъ и изображеній альфреско. Близъ одной церкви видѣлъ онъ крестообразный надгробный камень съ греческимъ числомъ С. Ф. К. А., то есть, 6621 годъ отъ сот. міра, соответствующій 1013 году по Р. Х.

Бывшій въ Пятигорскѣ Архитекторъ Итальянецъ Бернардацци, сопутствовавшій Генералу Эмануэлю къ горѣ Эльбрусу, во время ученой экспедиціи въ 1828 году, снялъ точныя планы и фасады съ нѣкоторыхъ церквей и др. зданій, встрѣчавшихся на пути къ Эльбрусу, по верховьямъ рѣки Кубани и притоковъ ея. Говорятъ, что такіе остатки церквей наиболее попадаются по древнему торговому пути чрезъ ущелье Марухское; да же же, въ углубленія горъ, подобныхъ остатковъ незачемъ, можетъ быть потому, какъ думаютъ, что тамъ бывшія церкви были деревянныя, и что вообще, Русскіе, въслѣдствіи вводимое христіанство на Кавказѣ, имѣли обыкновеніе строить церкви деревянныя. По порученію бывшаго Начальника Кавказской Области Генерала Эмануэля, Архитекторъ Бернардацци предпринималъ, въ Октябрѣ 1829 года, поѣздки въ отдаленныя мѣста, для обозрѣнія развалинъ христіанскихъ храмовъ. Вотъ какъ описываетъ онъ церковь, близъ укрѣпленія Ухмары или Кумары, лежащую на горѣ Чунѣ, въ 150 верстахъ отъ города Ставрополя, недалеко отъ того мѣста, гдѣ открытъ и каменный уголь: «своею архитектурною и расчлененіемъ церковь эта особенно поразила взоры мои, устремившіеся на священный предметъ сей съ жаднымъ любопытствомъ; я удивленъ былъ конструкціею зданія, по всѣмъ правиламъ искусства расположеннаго, его прочностію и крѣпостію.

Своды и куполь выведены изъ теснаго камня, арки и стѣны изъ превосходнаго кирпича. Скала, на коей построена црковь, состоитъ изъ порфира, а камни, употребленные въ зданіе, изъ рода туфа, которые у Итальянцевъ называются *molera* (мягкій тесовый камень). Къ несчастію, мнѣ не удалось открыть въ церкви никакихъ древнихъ надписей или скульптурныхъ изображеній и тому подоб. украшеній. Замѣтные слѣды вѣшняго поврежденія и дѣла пролома въ стѣнахъ, должны быть приписаны не разрушительной силѣ времени, а варварству людей.»

На отлогости горы Чуни къ рѣкѣ Кубани, замѣнены имъ каменныя холмики и незначительныя подземелья, въ коихъ, по мнѣнію его, должны заключаться останки христіанскихъ покойниковъ.

Въ то же время Бернардацци осматривалъ и другую церковь, также отдаленно стоящую на высокой горѣ, близъ верховья рѣки Кибарды, въ 35-ти или 40 верстахъ отъ впаденія ея въ Кубань. Объ этой церкви онъ говоритъ: «послѣ многихъ препятствій со стороны двухъ проводниковъ изъ горскихъ князей (*les princes sauvages*) (*), вслѣдствіи затруднявшихъ меня въ пути и страшавшихъ многими опасностями, я, съ конвоемъ своимъ благополучно достигъ св. горы, откуда могъ уже видѣть древнюю церковь, стоящую на высотѣ около 150 сажени надъ уровнемъ рѣки. По крутизнѣ горы, должно было оставить лошадей внизу и всходить пешкомъ на вершину, куда незамѣтно было и малѣйшихъ слѣдовъ дорогъ; наконецъ я очутился близъ небольшого храма, на узкой площадкѣ, немедленно вступилъ во внутренность храма и внезапно пораженъ былъ множествомъ изображеній св. Угодниковъ христіанскихъ и цѣлымъ рядомъ картинъ, представлявшихъ Господа Искупителя во многоразличныхъ случаяхъ его чудеснаго странствія по землѣ.» Все изображенія по стѣнамъ были альфреско, къ удивленію его, довольно ясно сохранившіяся, по истеченію Божь-вѣсть сколькихъ вѣковъ, будучи подвержены совокуному дѣйствию разрушительныхъ стихій и холодовъ. Внутренность храма по-

(*). Изъясненіе это сдѣлано изъ письма, писаннаго по французски, къ Г. бывшему Начальнику Кавказской Области Генералу Эмануэлю.

помъ фракъ, по слушаются его безпрекословно. Если воды будутъ признаны для нихъ вредными, то они станутъ охотно лечиться и аптечными лекарствами, тогда какъ въ Пятигорскѣ они не хотятъ выздоровѣть иначе, какъ отъ водъ; иначе, для чего же они привезли такую страшную жертву, прѣехали на Кавказъ? Если же Кавказскія воды, говорятъ, не нужны, то больные на другой же день ѣдутъ домой, нисколько не думая лечиться у тѣхъ же докторовъ лекарствами аптеки; какъ будто здѣшніе медики воспитывались въ какомъ нибудь медицинскомъ заведеніи, гдѣ имъ преподавалась одна наука леченія водами. Поѣздки же за границу мы не считаемъ за жертву и авторитетъ докторовъ Европы одинъ можетъ заставить насъ лечиться на водахъ не водами. Здѣсь одинъ (а можетъ быть и не одинъ) больной, которому предписано было пить 10 стакановъ въ день елизаветинской кислородной воды, не вѣрилъ, что не все равно выпить ихъ вдругъ, или пить по стакану черезъ четверть часа, и выпивъ 10 стакановъ залпомъ, уходилъ спокойно домой. Въ Карлсбадѣ онъ бы не сдѣлалъ этого.

Конечно, поѣздка въ Европу пріятна, удобна и полезна; лечиться водами Европы прекрасно, и охота путешествовать дѣлаетъ многимъ честь; во многихъ ли нѣкоторые путешествуютъ, какъ сказалъ одинъ французскій писатель, *non pas pour voyager, mais pour avoir voyagé*, т. е. для молвы, для того, чтобы побывать за границею. Что въ Европѣ мало знаютъ о Кавказскихъ минеральныхъ водахъ, то это доказываетъ, кажется, ясно, что Европейцы цѣнятъ свое богатство и отъ добра, добра не ищутъ; для насъ же хорошо только чужое: въ Европѣ каждая нація говоритъ, наиримѣрь, собственнымъ языкомъ, а намъ и языкъ нашъ не правится и мы не замѣчаемъ, что поражаемъ Европѣ, перенимаемъ у нея во всемъ не смыслъ и содержаніе, но только выраженіе и наружность.

Повторяю, лечиться водами Европы намъ ѣхать рѣшительно не зачѣмъ. Извѣстно, что воды Европы находятся не въ одномъ мѣстѣ; что съ однихъ водъ на другія надобно бывать прѣхать нѣсколько сотъ верстъ, переѣхать изъ одного Государства въ другое; а какъ бы ни были покойны дороги, желѣзныя или шоссе, diligences и вагоны, но для большаго вѣтъ ничего безпокойнѣе (и иногда опаснѣе) дороги и перемѣнъ климата и медиковъ. На Кавказскихъ водахъ вы не встрѣтите этого неудобства; вы доѣдете до Пятигорска спокойно по степи, бу-

дете останавливаться если не вездѣ на отличныхъ станціяхъ, то покрѣпнѣе, не будете терпѣть ни отъ холода, ни отъ голода; больному нужно не много. Притомъ, должно надѣяться, что скоро станціи и въ Кавказской Области будутъ также хороши, какъ и въ землѣ Донскихъ казаковъ, гдѣ онѣ нисколько не хуже многихъ отелей и трактировъ Германіи и Швейцаріи. Прѣхавъ въ Пятигорскъ, вы возьмете медика и будете у него лечиться въ продолженіе всего курса, потому что если вамъ и придется ѣхать на щелочныя, желѣзныя, или другія воды, то самыя дальнія изъ нихъ, кислыя, находятся только въ 35 верстахъ отъ Пятигорска и докторъ вашъ будетъ навѣщать васъ сколько нужно. Сверхъ того, вы конечно согласитесь, что поѣздка на Кавказъ, по крайней мѣрѣ вдвое дешевле поѣздки за границу; жить же въ Пятигорскѣ дешевле, можетъ быть, въ четыре раза. Наконецъ, вы не будете измѣнять вашего образа жизни и вашихъ привычекъ, живя здѣсь, въ Пятигорскѣ, между Русскими; можете ѣздить въ собственномъ экипажѣ, а не въ шульвагенѣ, diligencѣ или вагонѣ, по звонку; можете имѣть свою многочисленную прислугу, если это для васъ необходимо; а за границею трудно, почти невозможно, жить и ѣздить съ такимъ комфортомъ. Перемѣнить образъ жизни для большаго трудно, для многихъ же, тяжело-больныхъ, совершенно невозможно. Тогда какъ здѣсь вы можете найти все удобства и все необходимое для нашихъ помѣщиковъ; здѣсь все принаровлено къ ихъ образу жизни и требованіямъ.

Жизнь въ Пятигорскѣ вовсе не скучна, какъ вы можете сътъ, воображаете. Намъ, знающимъ довольно Европу, должно быть не меньше любопытно видѣть и Азію; видѣть степь Кавказской Области, взглянуть на бытъ новаго ея населенія и на рожденіе богатаго края; любопытно видѣть туземцевъ, дикарей Погайцевъ, Калмыковъ и воинственную Кабарду. Высочайшій интересъ представитъ вамъ знакомство съ сынами Кавказа, начало развитія между ними просвѣщенія и перехода нѣкоторыхъ изъ нихъ отъ первобытной дикости къ понятіямъ о правдѣ, о законѣ и чести, и начало между ними промышленности, торговли и всякой дѣятельности; интересна и самая дикость многихъ изъ этихъ дѣтей природы, сходныхъ понятіями съ Караибами и краснокожими Индейцами сѣверной Америки. Въ Европѣ мы ничего подобнаго и ничего новаго не увидимъ; мы знаемъ ее довольно и

Азія должна интересовать насъ болѣе во многихъ отношеніяхъ. Мы можемъ въ Европѣ учиться, и это будетъ лучшимъ употребленіемъ времени нашего путешествія, а здѣсь мы будемъ мыслить, разсуждать и чувствовать. Не одинъ талантъ получилъ на Кавказѣ свое развитіе и направиленіе, и двое первыхъ нашихъ талантовъ начали здѣсь свое блѣстѣющее поприще; обоимъ интересовалъ Кавказъ, оба любили его и помнили, и ему обязаны многими вдохновенными страницами въ своихъ твореніяхъ. Да, Пушкинъ и Лермонтовъ доказываютъ намъ, что здѣсь есть нища для ума и сердца, для наблюдательности и любознания. Ближайшее знакомство съ Кавказомъ, краемъ возрожденія, поприщемъ войны и борьбы просвѣщенія съ дикостію, должно приковать вниманіе каждаго. Много совершается здѣсь чудныхъ дѣлъ; много здѣсь героевъ, которыми мы можемъ гордиться и подвиги которыхъ извѣстны часто одному Богу; много здѣсь жизни и поэзіи! Великую роль играетъ здѣсь Россія, торжествующая побѣды, борющаяся съ природою Кавказа и дикими ея питомцами, и вмѣстѣ развивающая просвѣщеніе среди мрака невѣжества и грубости; и ярко разкрывается здѣсь, по временамъ, доблесть нашихъ соотечественниковъ; здѣсь ей просторъ и случай. . . . И неужели все это не любопытнѣе каковаго нибудь танцкласса въ нѣмецкомъ городкѣ, который вы будете прѣзжать по дорогѣ къ водамъ; или гулянье въ городскомъ саду, *ins grüne*, въ Карлсбадѣ, гдѣ вы увидите нѣмокъ съ чулками въ рукахъ и нѣмцевъ съ кружками цива и трубками? А многіе ли видятъ что нибудь больше? . . . .

Впрочемъ, у всякаго свой дурной вкусъ; но Кавказъ и Пятигорскъ могутъ угодить на всякій вкусъ. П здѣсь есть гостиница, гдѣ можете хоть цѣлый день играть въ карты и проигрывать сколько угодно; можете заказывать обѣды съ триолями, дикими козами, фазанами и бекасами; на другомъ концѣ улицы есть другая гостиница, *Hôtel de Béchtai*, соперничающая съ первою, если не наружностію, то достоинствомъ стола. И въ Пятигорскѣ часто бываютъ базы и пикники, на которыхъ встрѣтите хорошихъ и образованныхъ дамъ, нисколько не хуже нѣмокъ и швейцарокъ (нѣмокъ, впрочемъ, и здѣсь много, какъ вездѣ); увидите послѣднія моды изъ Петербурга и услышите вашъ любимый французскій языкъ, который покажется вамъ еще болѣе гармоническимъ, вмѣстѣ съ Погайскимъ и Адыгскимъ. П здѣсь дамскія сердца также

крыта непрерывнымъ рядомъ изображеній, даже до самого купола. Въ овальной части зѣнія, гдѣ былъ алтарь, повнше 3-хъ оконъ, замѣтно было большое изображеніе пресв. Дѣвы, съ распростертыми руками по направлению къ окнамъ; нѣсколько выше, надъ изображеніемъ Богородицы, представлена Тайная Вечера. Исполненіе рисунковъ не отличалось никакою особенностію. Между двумя фигурами можно было рассмотреть полужгладнившія начертанія греческихъ связныхъ буквъ.—Церковь построена изъ такою же рода камней, какъ и стоящая на горѣ Чунѣ. Своды и куполь церкви также каменные и прекрасно сохранились; употребленные въ нѣкоторыхъ мѣстахъ кирпичи величапою въ 8 квадрат. вершковъ, толщиною въ одинъ вершокъ, изъ превосходной глинны. Подлѣ самой церкви находилось два могильныхъ склепа: одинъ со сводами, красивой архитектуры, еще довольно крѣпокъ; а другой, покрытый большими камнями, отчасти сталъ уже разрушаться. Въ недалекомъ отсюда разстояніи замѣтны фундаменты двухъ небольшихъ домовъ; на основаніи одного изъ нихъ произрасталъ огромный дубъ, по объему косяго и вообще наружному виду можно судить о почтенной его древности. На самой верхушкѣ церковнаго купола росло дерево изъ породы ихтъ или елей; оно толщиною отъ 5-ти до 6-ти вершковъ, а вышиною до 3 сажней. Замѣчательно, что деревья этой породы нигдѣ не встрѣчаются вблизи, а находятся въ значительномъ отъ разстояніи и притомъ, только на возвышенностяхъ горахъ. Крыша на церкви, изъ черепицы древней формы; полъ почти весь изломанъ и изрытъ, кажется, Черкесами, искавшими здѣсь сокровищъ. На покатоги горы разбросано много могильныхъ холмовъ, вполнѣ открытых; нѣкоторые изъ тесаного камня и между ними поставленъ большой каменный крестъ.

Возвратясь въ укрѣпленіе Хумару, Бернардаци предполагалъ было пробраться въ землю Карачаевцевъ, гдѣ, какъ говорятъ, и теперь сохранилось много другихъ церквей и остатковъ древнихъ зданій; но время къ тому не благоприятствовало. Въ 8-ми верстахъ отъ укрѣпленія, на вершинѣ одной горы открыта имъ башня, построенная на чрезвычайно крутой скалѣ, гдѣ, какъ и въ другихъ мѣстахъ, видно множество изсѣченыхъ въ скалѣ мечей; въ нѣкоторыхъ изъ нихъ за-

чувствительны, какъ и на водахъ Европы, а въ Кисловодскѣ, можетъ быть, и еще больше; дорожки англійскаго сада за Елизаветинскими ваннами такъ хороши, видъ отсюда или отъ золотой арфы такъ обширенъ и такъ веселъ, трава усѣяна цвѣтами, въ кустарникѣ изъ розъ, акаціи и дуба всегдашняя свѣжесть и благоуханіе . . . все это, какъ извѣстно и болынымъ, располагаетъ весьма сильно къ обильнѣ мысли, чувствъ, а потѣхъ и сердецъ и смягчаетъ самую жесткія изъ нихъ.

Часу въ 6 или 7-мъ послѣ обѣда, болыные кончаютъ свое урочное питье воды и купанья, свободны до утра и являюся на бульваръ, или ходятъ другъ къ другу. Наступаетъ вечеръ, тихій и прохладный; вы можете идти въ театръ, гдѣ полюбуетесь если не самою пьесою, ея умомъ и острою, то покр. мѣрѣ игрою странствующихъ артистовъ и лишній разъ посмотрите на новую знакомку вашу, съ которою вы гуляли у Михайловскаго источника. Не забывайте, что я говорю о всѣхъ вкусахъ. Рядомъ съ театромъ труппа вольтижеровъ, артистовъ-набѣдниковъ и набѣдницъ всѣхъ возрастовъ.

На бульварѣ всакий день играетъ хоръ военной музыки; даде, въ гротѣ, на такъ называемомъ Ермоловскомъ бульварѣ, часто является весьма хорошій оркестръ Тирольцевъ (или Богемцевъ, какъ ихъ называютъ); тамъ услышите и вальсы Штраусса и модныя польки и много современныхъ музыкальныхъ сочиненій, которыя напоминаютъ вамъ Петербургъ, Парижъ или Вѣну. Можете попросить музыкантовъ спѣть национальную тирольскую пѣсню, которую поютъ они съ такимъ олушевленіемъ и такими громкими трелями. Здѣсь же, на бульварѣ есть и анатомическій театръ, съ вывѣскою, изображающею «смерть герцога Орлеанскаго», и собачья комедія и Раппо, «современный Геракулесъ», и цыганскій таборъ на Подкумкѣ и кочевье Калмыковъ на Машукѣ и-чего нѣтъ въ Пятигорскѣ!

Всѣ эти увеселенія и passe-temps ежедневныя и ежегодныя; но бываюя еще случайныя и импровизированныя; забываютъ и сюда, не боясь Черкесовъ, кака нибудь извѣстная пѣвица, или какой нибудь другой талантъ, привлекающій слушателей и зрителей. Въ Воскресенье, когда болынымъ дается отдыхъ отъ питья воды и принятія ваннъ, можно предпринять поѣздку въ нѣмецкую колонію за 7 верствъ отъ Пятигорска; вы будете имѣть удовольствіе проѣхать прекрасными мѣстами у подошвы

мѣтны были еще бранные останки тѣлъ и костей.

Означенныя древоія церкви, промысломъ Божиимъ чрезъ нѣсколько протекшихъ столѣтій сохранились столь хорошо, что для приведенія ихъ въ прежній видъ, казалось, не потребуются болышихъ издержекъ. Генералъ Эмануель, находя церкви сіи достойными вниманія правительства, ходатайствовалъ о возстановленіи хотя одной, изъ закубанскихъ, и учрежденіи при ней монастыря, въ видахъ распространенія Евангелія между народами, у коихъ христіанство еще не совершенно изглазилося. Но такіа преложенія не могли осуществиться по тогдашнимъ обстоятельствамъ края. Въ новѣйшее время, воинская ланія наша значительно подвинулась за Кубань, христіанское населеніе тамъ стало умножаться, и можетъ быть, настанетъ пора, когда заглушія въ пустыняхъ храмы древнихъ христіанъ, нѣсколько вѣковъ безмолвствовавшія, снова огласятся божественнымъ словомъ Евангелія. . . .

Но достовѣрными слухамъ извѣстно, что описанныя церкви,—какъ и вообще древнія тамъ построенія, и теперь существуютъ, сохраняясь еще довольно хорошо. Говорятъ, что при одной изъ нихъ, лежащей въ отдаленной глуши, окруженной горами и лѣсомъ, водворилось было нѣсколько семействъ бѣглыхъ раскольниковъ; тревожные слухами о сосѣдствѣ новыхъ поселеній, они оставили потомъ это убѣжище и подвинулись далѣ къ горѣ Эльбрусу, гдѣ, будтобы, и теперь находятся. Къмъ и когда построены здѣсь, на высотахъ, церкви, при совершенномъ отсутствіи вокругъ нихъ слѣдовъ болышихъ поселеній,—вопросъ трудно разрѣшаемый. (*) Одно можно сказать утвердительно, что церкви построены по образцу греческихъ, съ надписями готическо-греческими, а слѣдовательно, и принадлежали этому исповѣданію. Одна изъ осматриваемыхъ Г. Бернардаци церквей, какъ видно изъ плана, была трехпрестольная и имѣла въ длину до 8-ми сажень.

Въ то же время Г. Бернардаци сплѣтъ на бумагу нѣсколько копій каменныхъ крестовъ, имѣв-

(*) Въ окрестностяхъ одной изъ описанныхъ Бернардаци церквей, на р. Зеленчукѣ, замѣтны руины многихъ зданій, которыя вообще носили названіе Акбилекъ.

Бештау и Машука и пообѣдать или позавтракать у весьма хорошаго повара, заказавъ ему столъ заранѣе. Если вы не охотникъ до ищовъ и мало сочувствуете красотамъ природы, то ступайте на охоту; есть въ лѣсахъ Бештау, Желѣзной горы и Машука дикія козы, олени, зайцы, кабаны и лисицы; у горожскихъ жителей и у окрестныхъ Погайцевъ есть собаки, и если вы записной охотникъ, то дождавшись осени, можете предпринять и дальнюю экспедицію на р. Куму-въ камыши за кабанями, сайгами и волками, съ Погайцами-кунаками и городскими охотниками. Многіе охотники привозили изъ этихъ экспедицій цѣлыя арбы разнаго рода дичи. Замѣтите надобно, что охотники до собакъ и любители прогулки верхомъ покупаютъ здѣсь много кабардинскихъ лошадей и ведутъ ихъ въ Россію; лошади эти цѣнятся дорого потому, что одарены необыкновенно болышимъ и покойнымъ шагомъ, красивы собою, кротки и послушны, неприхотливы, выносятъ всякую погоду и дешева, — качества, которыя не всѣ соединены въ нашихъ заводскихъ лошадяхъ.

Но всего болыше совѣтую вамъ: въ одно прекрасное утро встать пораньше, часа въ 3 или 4, смотря по времени года, и въ сопровожденіи кого нибудь, знающаго дорогу, — взойти на вершину Машука; ходьба туда, для болынаго, 2 часа отъ дому, съ частыми отдыхами; усталость будетъ вознаграждена зрѣлищемъ картины, о которой будете долго помнить и рассказывать. На самой вершинѣ Машука стоитъ небольшой четверугольной каменный столбъ, поставленный въ память посѣщенія этого мѣста Хозревъ Мирзою вмѣстѣ съ г. Эмануелемъ. Привицъ написалъ на памятникѣ два мудрыхъ изрѣченія (*) и вслѣдъ за нимъ явились и являются и понынѣ сотни другихъ надписей, не совѣтъ мудрыхъ, написанныхъ вѣроятно тѣми самыми, которые хотѣли обезсмертить себя, начертавъ свое имя на скамѣ у золотой арфы. У ногъ, внизу, по Машуку, на первомъ планѣ вьется зеленый кустарникъ, опушая известковыя скалы и скрывая камни; далѣ, по покатоги разкинулся городъ, пестряющій зелеными крышами, бѣлыми и желтыми домиками; тамъ и купальни и источники съ ихъ садами, дорожками и тропинками по горамъ и флагъ надъ балаганомъ вольтижеровъ, и доктора по улицамъ спѣшатъ къ болынымъ, и болы-

(*) Не привожу вамъ этихъ надписей, чтобы вы сами имѣли удовольствіе прочтатъ ихъ на мѣстѣ.

шихъ надписи и безъ надписей. На одномъ надгробномъ плоскомъ камнѣ, изъ мягкаго известковаго камня, открытомъ близъ воен. поста Утчура, изсѣчены три креста простой работы, безъ всякихъ украшеній и надписей. На плоской сторонѣ другаго камня, имѣ виднаго, изсѣченъ крестъ, вышиною болѣе 3-хъ аршинъ, съ признаками болышой тщательности въ работѣ; въ центрѣ перекрестій вырѣзанъ якорь, а по сторонамъ его греческія литеры крестной надписи; при основаніи креста, видно было рельефное изображеніе оленя, между рогами котораго, еще не изгладились греческія буквы надписи, вѣроятно, о покойникѣ; подолбныхъ памятниковъ на Кавказѣ встрѣчается множество. Недавно, одинъ изъ найденныхъ въ Чечнѣ крестовъ, послужилъ поводамъ къ наименованію укрѣпленія Воздвиженскаго. Извѣстный путешественникъ Дюбуа описалъ подробно болѣе 12-ти церквей, встрѣченныхъ имъ на той сторонѣ Кавказа. Слѣдуя по берегу Чернаго моря, отъ Анапы на югъ, первую церковь открылъ онъ за мысомъ Цеппи, по близости аула Арджкайчъ. Далѣе, въ печальныхъ дефилеяхъ Гагры онъ видѣлъ другую церковь, которая выстроена изъ огромнаго булыжника и носитъ отпечатокъ простоты первобытныхъ временъ христіанства: круглая трапеца, полукруглый клиросъ на востокъ, предверіе на западъ, но бокамъ два простыхъ портика—вогъ все; незамѣтно никакихъ особыхъ украшеній. Пучки винограда и гибкій плющъ перевиваются и висятъ гирляндами по угрюмымъ стѣнамъ; на вершинѣ крыши растетъ огромное фиговое дерево, какъ старецъ, изсушенный временемъ. Описывая знаменитый храмъ Питундскій (древній Питумъ, куда осужденъ былъ въ ссылку одинъ изъ трехъ великихъ Вселенскихъ Святителей), Дюбуа замѣчаетъ, что церковь эта была предметомъ глубочайшаго уваженія для Абхазцевъ. Тутъ онъ видѣлъ множество складеннаго въ церкви оружія и другихъ вещей, принесенныхъ храму въ даръ горцами отъ военныхъ своихъ добычъ. Патриархи, нѣкогда здѣсь жившіе, носили титулъ католикосовъ Абхазіи и во всѣ времена, въ продолженіе 12-ти вѣковъ, имѣли важное вліяніе на дѣла цѣлой страны. Питундскій храмъ, по Высочайшему повелѣнію, недавно былъ реставрированъ и приводится нынѣ въ первобытный свой видъ.

ные тлупетъ вереницею къ водамъ. За городомъ, Горячеводская станица, спрятавшаяся въ зелени садовъ, между которыми пробирается и блестятъ на солнцѣ Бѣлая рѣчка; Подкумокъ красиво извивается вдаль, по степи, среди кустовъ зелени; за нимъ равнина и цѣль холмовъ, синѣющихъ на горизонтѣ; надъ ними вѣчно синѣющая гряда горъ Кавказа; на одномъ краю ея, вправѣ, сияетъ Эльбрусъ, на другомъ, въ туманной дали,—Казбекъ; двѣсто верствъ предъ вашими глазами! Эта величественная, чудная картина освѣщена восходящимъ солнцемъ и у вашихъ ногъ, въ кустахъ, щебечутъ птички, перекиваются горлицы, кукушка кричитъ въ густой зелени и часто вблизи у самыхъ ногъ, поетъ соловей. Обратите взоръ на право и увидите вдаль Эссентуки и Кисловодскъ, едва приметный простому глазу, и Бештау и Верблюды и всѣ горы, возвышающіяся на коврѣ степи; кругомъ видъ на 40 м на 50 верствъ и все ясно и слитно, какъ на планѣ.

Вотъ вамъ краткій очеркъ нашихъ Пятигорскихъ водъ. Если вы, по обыкновенію болыинства, болыше любите изустные рассказы и даже болыше вѣрите имъ, то запросите о Пятигорскѣ и возвратившихся отсюда. Замѣтите однако, что вы встрѣтите людей выздоровѣвшихъ, и людей, не получившихъ на водахъ излѣченія, почему бы то ни было, по неизлечимости ли болѣзни, по неудавшемуся ли леченію, или по другимъ причинамъ; первые, здоровые, будутъ говорить вамъ одно, вторые—совершенно другое, какъ о Пятигорскѣ, и о городѣ и о дорогѣ, такъ и о водахъ и медикахъ. Но благоразуміе и соображеніе должно васъ заставить вѣрить первымъ, здоровымъ людямъ, потому что человекъ здоровый смотритъ на вещи съ вѣстой точки зрѣнія и судитъ здраво; увеличивать же достоинства нашихъ, Кавказскихъ водъ Г. г. выздоровѣшіе не будутъ; поѣздка на Кавказскія воды доступна каждому и потому не составляетъ предмета сильныхъ желаній, зависти и мечтаній, какъ поѣздка къ водамъ за границу, — Пятигорскъ не Мариенбадъ.

Болѣе подробное описаніе Пятигорскихъ водъ можетъ вамъ наскутить и, кажется, ненужно: гораздо лучше самому видѣть и самому судить.

Далѣ, еще одна церковь, лежащая за мысомъ Кодоромъ, во 150 шагахъ отъ берега, сохранилась весьма хорошо; она не красива и очень невелика; по расположенію, — это вѣрная копія древнихъ греческихъ церквей, существующихъ въ Крыму и извѣстныхъ въ скалахъ Инкермана; въ ней 11-ть шаговъ длины и 6-ть ширины. Тутъ одна достаетъ мѣста для алтаря и для совершенія богослуженія.

Вотъ тѣ остатки памятниковъ, которые сохранились до нашего времени, для подтвержденія письменныхъ извѣстій о повсемѣстномъ нѣкогда распространеніи христіанства не въ одной только Грузіи, но и въ сѣверныхъ и сѣверо-западныхъ странахъ Кавказскаго края.

П. Хицунговъ.

ОБЪ ОСНОВНЫХЪ ФИЗИЧЕСКИХЪ СИЛАХЪ, ВНУТРЕННЕМЪ СОЮЗѢ И БЛАГОСОСТОЯНІИ ГРУЗИИ ВЪ ПРАВЛЕНІИ ЦАРЕЙ ПЕРВЫХЪ ДВУХЪ ДИНАСТІЙ.

Пространство земли, гдѣ въ глубокой древности процвѣтало царство Грузинское подъ правленіемъ Арзакидовъ, представляетъ собою чудесную картину Швейцаріи. Заоблачный Кавказъ, составлявшій сѣверную границу его, поднимая съ южной вершины свою съ западныхъ береговъ Каспійскаго моря, тянется безконечною цѣнью каменныхъ твердынь, покрытыхъ вѣчными снѣгами, и спускается въ глубину Эвксинскаго Понта. Эльбрусь, высочайшая изъ горъ Кавказа, даетъ начало многимъ большимъ рѣкамъ, орошающимъ плодородныя долины Мингрелии и Имеретіи. Изъ числа этихъ рѣкъ, *Дзенисъ-цкали*, извѣстный въ древности многолюднымъ населеніемъ береговъ своихъ, подъ названіемъ Гиппосъ, служилъ предѣломъ царства съ запада. На южномъ берегу Ріона, противъ устья Цхенисъ-цкали, многія цѣпи горъ развѣтвляются и идутъ по разнымъ направленіямъ: одна изъ нихъ тянется на сѣверо-востокъ, потомъ поворачивается на сѣверъ, и принявъ названіе Лихійскихъ или Москійскихъ горъ, соединяется съ Кавказомъ; другая продолжается на востокъ, параллельно съ Кавказомъ, до обширнаго Тапараванскаго озера, откуда горы эти, въ томъ же направленіи, воздымаются нѣсколькими громадными хребтами, между которыми тѣснятся рѣки Храма и Дебедъ, образовавшія южную границу Грузіи (въ географіи Моисея Хорезскаго, Самшвилде, развалины котораго находятся на лѣвомъ берегу рѣки Храма, названы Иберійскимъ городомъ). На сѣверо-востокъ отъ устья Храма, простирается обширная плодородная долина, орошаемая рѣкою Алазани, бывшею границею Грузіи съ востока (Plin. lib. VI, cap. II.) *Мтквари*, въ предѣлахъ Грузіи, принимаетъ множество замѣчательныхъ рѣкъ, большая часть которыхъ берутъ свое начало съ южнаго склона Кавказскихъ горъ, и всѣ эти рѣки: Лиахи, Кеши, Араги, Јори, текутъ сжатая между горными цѣпями до самыхъ береговъ Мтквари, также гористыхъ, но горы эти уже не такъ значительны; между ними стелется и много прекрасныхъ долинъ, способныхъ къ хлѣбопашеству и усадебныхъ цвѣтущими виноградными садами.

Два горныхъ прохода (первый, идущій по глубокой тѣснинѣ Дебедъ, а другой по ущелью, мимо громаднаго Казбека) служили единственными путями сообщенія Грузіи съ полуостровами странами и степями дикихъ Сарматовъ. Руслу рѣкъ Мтквари и Ріона представляли еще два тракта, идущіе въ Грузію съ востока и запада и соединившіеся около Шоропаны и Сурамскаго замка. Эти главные каналы, въ эпоху Арзакидовъ, были для Кавказа важными путями торговыхъ сообщений въ востокъ съ западомъ, чрезъ Черное море, доставляли для прибрежныхъ народовъ, въ избыткѣ, все необходимое къ удобствамъ жизни. Горы Грузіи, какъ должно полагать, не могли скрывать въ недра своемъ драгоценныхъ металловъ. Значительный вывозъ отсюда мѣдной посуды, по свѣдѣтельству исторіи, съ отдаленной древности, можетъ подтвердить это мнѣніе. Употребленіе золота и серебра также очень рано было извѣстно въ Грузіи. Царь Артагъ послалъ Помпею въ даръ ложе, столъ и тронъ, — все изъ литаго массивнаго золота (Plin. lib. de Rom. cap. 40). Гора Казбекъ, изобилующая горными кристаллами, называлась вдревле *Мткварисъ-мта*. Этимологія этого слова позволяетъ намъ предполагать, что Грузины знали пользу и добываніе этого прекраснаго минерала.

Цвѣтущія долины доставляли гораздо большія выгоды трудолюбивому поселенину. Богатство и разнообразіе травъ и цвѣтотъ, во множествѣ растущихъ на поляхъ и въ лѣсахъ Грузіи, поощряли въ древности земледѣліе, основу богатствъ человѣка, а виноградъ зрѣвшихъ садовъ, въ вѣкъ Гомера уже славился превосходнымъ пурпуровымъ сокомъ. Воздѣлываніе льна, перешедшее сюда изъ Египта, со времени древнѣйшихъ, доставляло отбѣнной доброты полотна; но эта отрасль нынѣ уже въ совершенномъ упадкѣ. Пчеловодствомъ, о которомъ упоминаетъ Страбонъ, и теперь еще съ усильемъ занимаются въ Имеретіи. Для земледѣльческихъ работъ и перевоза тяжестей не было тогда недостатка въ домашнемъ скотѣ, къ содержанію котораго представлялись круглый годъ, богатая пажити въ закрытыхъ долинахъ. Лѣса береговъ Ріона были наполнены разнаго рода дичью, и въ особенности фазанами, составлявшими и роскошь для вкуса, и удовольствіе охоты.

Разнообразное положеніе горъ, рѣкъ и долинъ, нарушая цѣлостъ географическаго пространства, раздѣляетъ страну эту на множество частей, различныхъ только по физическому климату, но и тамъ, гдѣ цвѣтутъ пальмы и лимоны, и тамъ, гдѣ растутъ печальныя сосны, — вездѣ замѣтенъ одинъ и тотъ же естественный отпечатокъ племенн, и они и тѣ же коренные обычаи, столь уважаемые вообще всеми народами горныхъ странъ. Осмнадцать вѣковъ протекло съ того времени, какъ жилъ Страбонъ, но его описаніе народовъ этого края изумляетъ насъ вѣрнымъ сходствомъ съ настоящимъ ихъ состояніемъ и бытомъ. Высшее достоинство въ Грузіи, основанное Фарнаозомъ, было потомственное званіе, и право *тавадовъ*, которое пріобрѣталось особенными важными услугами отечеству. Всѣ почетнѣйшія должности въ государствѣ были возлагаемы на членовъ этого сословія. *Азнаури* и *служители алтаря* составляли также благородный классъ, но уже второстепенный. Жители городовъ, извѣстные своими богатствами, именовались *мокакалами* и принадлежали къ третьему классу народа, а земледѣльцы, или такъ называемые *лехи*, составляли четвертое сословіе. Это послѣдовательное

раздѣленіе представляло вѣрнѣйшую искусственную силу соединенія народа въ одно цѣлое, а влияние религіи и толки хитрыхъ жрецовъ, всегда согласные съ политикою верховной власти, взаимно подкрѣпляли эту полезную систему. Языкъ, поддерживая связь народовъ, сохранилъ также свою первообытность. Напрасно многіе стараются уподобить его языкамъ Армянъ, Татаръ, Турокъ и другихъ сосѣдственныхъ народовъ. Армянскій и вѣдическій были всегда въ близкихъ отношеніяхъ съ Грузинами, но языкъ ихъ отличается отъ грузинскаго также ясно, какъ и отъ германскаго. Языкъ этотъ, столь же своеобразный, не имѣющій сходства съ чужестранными, также древней какъ и самыя Грузины. Разумѣется, мы не беремъ рѣшить, суть ли Грузины пришельцы, или дѣти земли, которую они попраютъ ногами; одностороннее мнѣніе было бы осуждено и преданіями и религіею, и философіею, для защиты своей системы, пришлось бы рыться въ вѣдическихъ книгахъ браминовъ: но, кажется, нѣтъ сомнѣнія, что они принадлежатъ къ числу самыхъ древнихъ народовъ земнаго шара, и что они обязаны оригинальностью своей жизни и долговременнымъ существованіемъ, — счастливой отчизнѣ, замкнутой со всѣхъ сторонъ горными цѣпями.

Судя по историческимъ преданіямъ и остаткамъ древностей, нынѣшняя Грузія представляетъ разительную противоположность съ древней ея великолѣпностію. Малолюдныя села, дикія вершины горъ и необитаемые берега рѣкъ, усадебныя со всѣхъ сторонъ чудными развалинами дворцовъ, замковъ и мостовъ, которые невѣжество почитаетъ произведеніемъ сверхъестественной силы или дѣломъ одной только Тамары. Эти драгоценныя остатки многихъ вѣковъ, служатъ теперь убѣжищемъ несчастному рыбаку, или притономъ горскому бродягѣ. При Арзакидахъ, Грузія заключала множество городовъ и крѣпостей населенныхъ, богатыхъ всѣми дарами природы и украшенныхъ искусствомъ. Эпоха основанія *Мухеты* выхолитъ за предѣлы времени историческихъ. Язонъ, одинъ изъ древнихъ героевъ этой страны, обновилъ стѣны этой знаменитой столицы и украсилъ ихъ четырьмя замками. Фарнаозъ и Саурмагъ украсили ее множествомъ храмовъ и статуй, а Фарнаджъ соорудилъ въ ней великолѣпное зданіе для жилища Маговъ (*ჭობოლს-ჭებოვბუდს*). Цвѣтущее состояніе города *Армазичхе*, извѣстнаго Страбону подъ названіемъ Армазикъ (Strab. lib. XI, p. 344), не уступало Мухетѣ. Слава крѣпости *Самшвилде* еще высказывается въ ея печальныхъ развалинахъ, но она была менѣе знаменита, нежели крѣпости *Шоропаны*, *Сурамъ* и многія другія. (*) Въ первомъ вѣкѣ нашей эры, города Грузіи славилась домами, выстроенными по всѣмъ правиламъ архитектуры; а форумы и другія публичныя зданія показывали въ нихъ господство изящнаго вкуса и блескъ роскоши и богатства.

Ки. Баратовъ.

(*) Кто видѣлъ Египетскія пирамиды и ихъ подземные корридоры или знаменитый туннель подъ Темзою, и тотъ не можетъ равнодушно взирать на остатки древней Вардпихской твердыни (Rhodopolis), въ которой, мужественная рука человѣка, изъ одного громаднаго камня создала обширный укрѣпленный городъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ

Привышій изъ Парижа Жонъ Руссель, имѣетъ честь извѣстить почтеннѣйшую публику, что во вновь открытомъ имъ красильномъ заведеніи въ 1-й части, во 2-мъ кварталѣ города Тифлиса, въ домѣ Коллежской Ассесорши Варвары Картвеловой, производится перекрашеваніе всѣхъ вообще матерій: шелковыхъ, шерстяныхъ, суконныхъ и бумажныхъ, во всѣ цвѣта, по вновь принятымъ лучшимъ способамъ. Кроме того, въ этомъ же заведеніи чистятъ и отдѣлываютъ разныя матеріи, на примѣръ: Шали, платки, жилеты, шарфы, сертуки, шпидли, брюки и вообще всѣ суконныя платья, что только касается до мужскаго и женскаго туалета.

На Атаманской улицѣ, въ домѣ Гражданина Соломона Саатова, подъ № 204, смежнымъ съ гостиницею Крылова, продаются: упряжная для дрожекъ и коляски гнѣдая ЛОШАДЬ, ПОВОЗКА, конская УПРЯЖЬ, разныя ВЕЩИ, англійскія и амеріканскія БОЛОНКИ, для покупки конхъ, желающіе могутъ являться ежедневно по полудни въ 5 и 6 часовъ.

ПРІЕХАВШІЕ и ВЫЕХАВШІЕ:

Пріѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

5 Октября: изъ С. Петербурга, Штабъ Ротмистръ *Маковецкій*. 6 Октября: изъ Владикавказа, отставной Маіоръ *Бачковский*. 7 Октября: изъ Горіи, Генералъ Маіоръ *Врагелъ*. Изъ Бѣлаго ключа, Полковникъ *Дебу*. 8 Октября: изъ Дер-

бента, Подпоручикъ *Максимовъ*. 9 Октября: изъ Мухравани, Генералъ Маіоръ *Нольде* и Подполк. *Москалевъ*. Изъ Владикавказа: Подполковникъ *Потоцкій*. Изъ С. Петербурга, Подпоручикъ *Добровольскій*. 10 Октября: изъ С. Петербурга, Колл. Секрет. *Буруксузовъ*.

Выѣхавшіе изъ г. Тифлиса.

4 Октября: въ Редутъ-Кале, Колл. Совѣт. *Уманецъ*, и Губер. Сек. *Скюдери*. 6 Октября: въ Горію, Подполк. *Кудрявцевъ*. 9 Октября: въ Гамборы, Генералъ Маіоръ *Врагелъ*. 10 Октября: въ ур. Мухраванъ, Генералъ Маіоръ *Нольде* и Подполковникъ *Москалевъ*; въ г. Телавъ, Титулярный Совѣтникъ *Хурдугевъ* въ г. Ставрополь Колл. Секрет. *Койпаненцъ*.